

Аполлон.1915 №1
Журнал

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 7
ББК 85
А76

А76 Аполлон.1915 №1: Журнал / – М.: Книга по Требованию, 2022. – 113 с.

ISBN 978-5-458-37292-3

Журнал "Аполлон" издавался с 1909 по 1917 в Санкт-Петербурге. Журнал публиковал материалы по истории классического и современного русского и зарубежного искусства, обзоры выставок, театральной и музыкальной жизни в России и других странах; освещал проблемы изучения и охраны памятников русского искусства. Позиции журнала определялись идеалистическими взглядами и изощрёнными вкусами литературно-художественной элиты, видевшей в революции угрозу культуре, иллюзиями о преображении мира искусством с его духовными ценностями и совершенством формы. "Аполлон" проявлял враждебное отношение и к передвижничеству, и к официально-государственному направлению. В журнале печатались сочинения И. Ф. Анненского, А. А. Блока, В. Я. Брюсова, В. И. Иванова, М. А. Кузмина, Н. С. Гумилёва, художественно-критические статьи В. А. Дмитриева, А. А. Ростиславова, Н. Н. Лунина, Я. А. Тугендхольда. В 1918 в связи с публикацией ряда антисоветских статей "Аполлон" был закрыт.

ISBN 978-5-458-37292-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

С Т И Х И

СУДЪ

Въ міру ль на вселенское дѣло,
На Таинство ль въ Богѣ страстное —
Отчизны соборное тѣло
Живущій въ немъ ангелъ подвижъ?
Завѣса — видѣнье дневное:
Едва въ небесахъ потемнѣло,
Разверзнется зрѣнье ночное,—
И вспыхнетъ зіяющій мигъ.

Въ какую крайнюю мѣту
Метнулъ Міровержецъ комету,
Что ликъ изступленный вперила
Во мракъ и повисла стремглавъ,
Власы воздымая прямые
По тверди, гдѣ звѣзды нѣмыя
Простерли вѣсы и мѣрила,—
Истды неоправданныхъ правъ.

И небо приблизилось къ долу,
И рѣютъ прозрачныя силы,
Отъ насъ восходящихъ встрѣчая
И намъ нисходящихъ даря,
Причастниковъ Чаши вѣнчая,
Отцовъ отмыкая могилы,—
И души тѣсняются къ Престолу
И молятъ о плоти Царя.

Земля съ духоноснымъ предѣломъ
Общается жертвенной мѣной.
Родимую бранную братью
Крѣпитъ сокровенный оплотъ.

И видятъ враги передъ ратью,
Идущей на подвигъ смиренный,
Троихъ, въ одѣянїи бѣломъ,
На бѣлыхъ коняхъ, воеводъ.

Случайно ли, мнишь, на теломы
Свергаются молній изломы?
На Судъ, гдѣ свидѣтели — Громы,
Мечъ острый — въ устахъ Судїи,
Народные Ангелы въ спорѣ
Сошлись о вселенскомъ просторѣ.
Чей якорь въ незыблемомъ морѣ,
Въ Софїиномъ лежитъ Бытіи?

Чья правда? Но сѣнь Іоанны,
Ковчегъ крестоносцевъ узорный, —
Червей огнедышащихъ зѣвы
Вотще пожираютъ соборъ!
Чья сила? Но персть Женевьевы
Отъ Града, какъ встарь, чудотворный,
Отвелъ одержимые станы, —
И явенъ святой приговоръ.

Аминь! Кто за маревомъ дымнымъ
Сновъ буйныхъ, кощунственнымъ гимномъ,
Ничтожества славить пустыню,
Кромѣшную празднуетъ тьму, —
Сама, Чьей Лазури святыню
Взоръ чистый живыхъ умиленій
Впиваетъ съ душою явленій, —
Пути возбранила ему.

Вячеславъ Ивановъ.

ВОЙНА ¹

Какъ собака на цѣпи тяжелой,
Тявкаетъ за лѣсомъ пулеметъ,
И жужжатъ шрапнели, словно пчелы,
Собирая ярко красный медъ.

А вдали ,ура‘—какъ будто пѣнье
Трудъ дневной окончившихъ косцовъ.
Скажешь—это мирное селенье
Въ самый благостный изъ вечеровъ.

И поистинѣ свѣтло и свято
Дѣло величавое войны.
Серафимы, ясны и крылаты,
За плечами воиновъ видны.

Тружениковъ, медленно идущихъ
На поляхъ, омоченныхъ въ крови,
Подвигъ сѣющихъ и славу жнущихъ,
Нынѣ, Господи, благослови.

Какъ у тѣхъ, что гнутся надъ сохою,
Какъ у тѣхъ, что молятъ и скорбятъ,
Ихъ сердца горятъ передъ Тобою,
Восковыми свѣчками горятъ.

Но тому, о Господи, и силы
И побѣды царскій часъ даруй,
Кто поверженному скажетъ: ,Милый,
Вотъ, прими мой братскій поцѣлуй‘.

Н. Гумилевъ.

Стихотвореніе это печатается дополненнымъ и въ новой редакціи. Ред.

СТАРИННОЕ ЗОДЧЕСТВО ГАЛИЦИИ

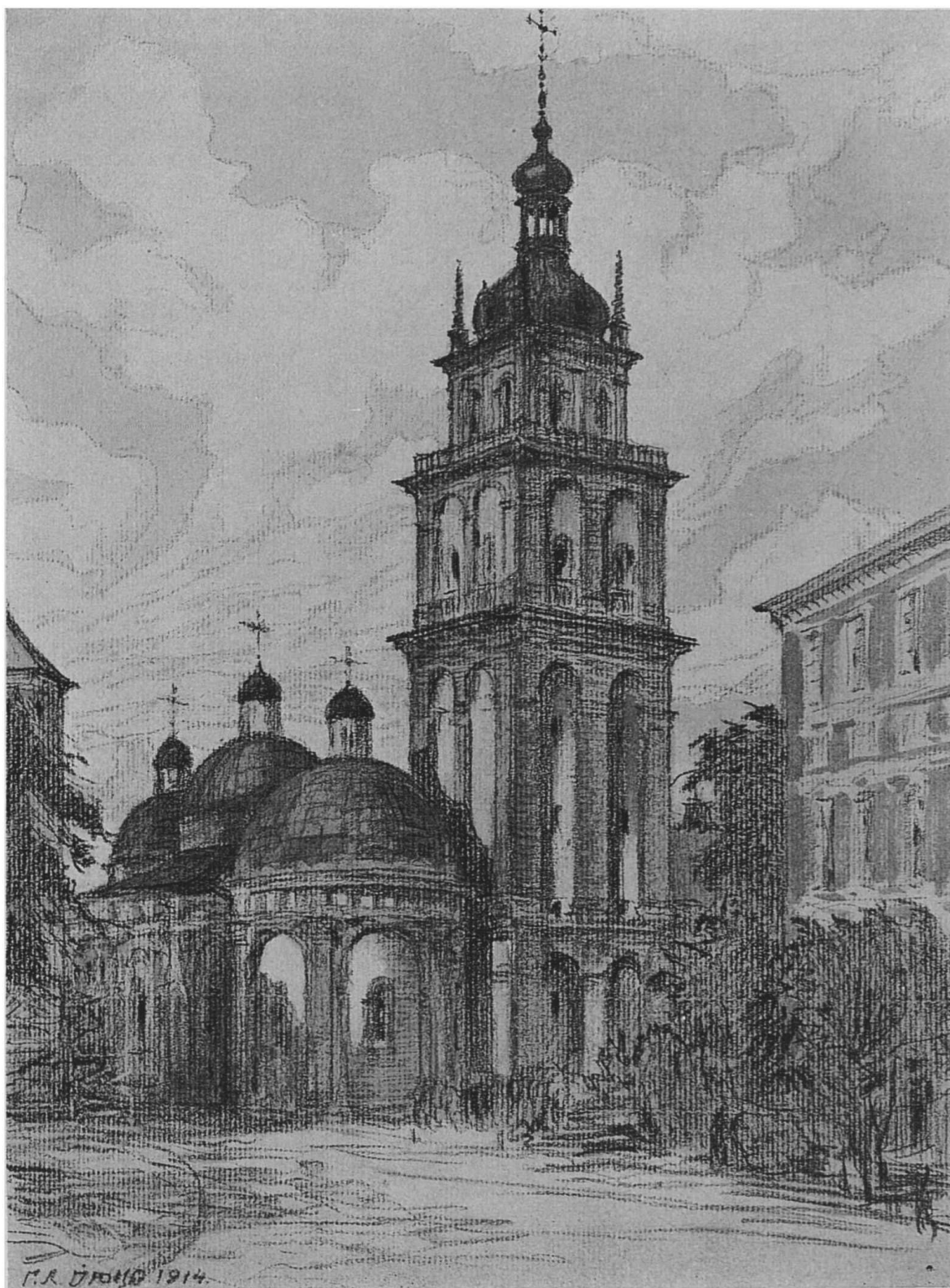
ГЕОРГІЙ ЛУКОМСКІЙ

I

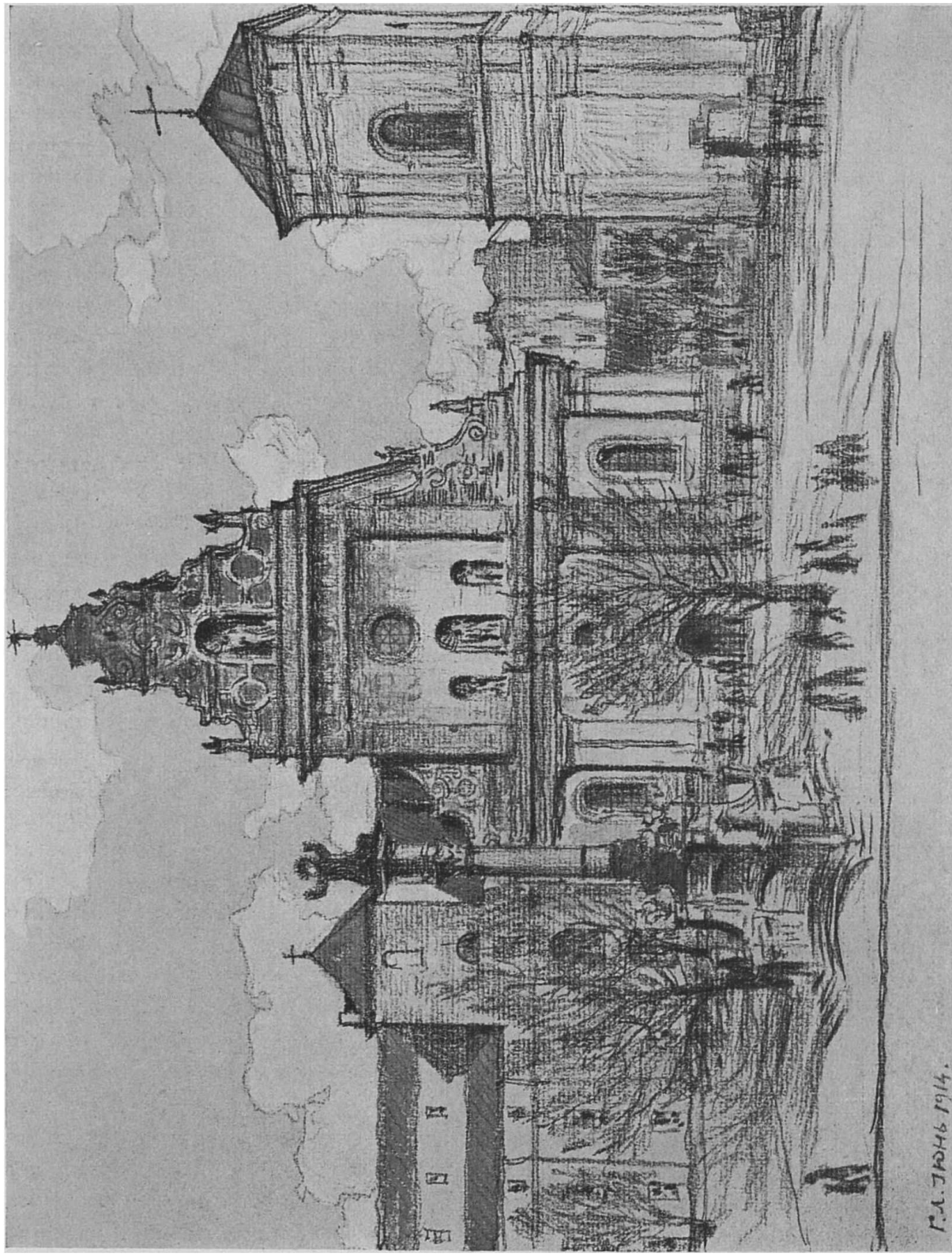
ЕДАВНІЯ Австро-Венгерскія владѣнія, именовавшіяся донинѣ королевствомъ Галиціей и герцогствомъ Буковиной, состоятъ изъ нѣсколькихъ областей, отличающихся другъ отъ друга своею былою принадлежностью разнымъ странамъ и, главное, своей національной окраской. Различная историческая судьба, различія племенные, религіозныя, культурныя не могли не наложить своего отпечатка и на внѣшній обликъ этихъ областей, въ частности—на мѣстное зодчество. Расположенная на сѣверо-западѣ, съ Краковомъ въ качествѣ главнаго города, бывшая и притомъ существеннѣйшая часть Польскаго королевства—потомъ, временно, самостоятельная Rzecz pospolita—во всякомъ случаѣ и теперь остается вполне польскою областью. Также—и области бывшаго Сандомірскаго воеводства, вошедшія въ составъ „Галиціи“. Лежащая на юго-востокъ отъ нихъ собственно Галиція (и Лодомерія) со Львовомъ въ центрѣ—искони русскій край (бывшее Русское воеводство), 400 лѣтъ принадлежавшій, однако, Польшѣ и потому принявшій многое отъ польской культуры, особенно въ строительствѣ городовъ. Конечно, деревня сохранила, благодаря незыблемымъ устоямъ религіознаго характера, больше самобытныхъ чертъ и въ искусствѣ; поэтому церкви галиційскихъ селъ, эти извѣстныя уже по многимъ описаніямъ (Грабарь, Волковъ, Щербаковскій) и чрезвычайно любопытныя сооруженія, столь похожія на украинскія деревянныя церкви Кіевской, Полтавской, Харьковской, Черниговской и другихъ губерній, а отчасти напоминающія и строительство нашего сѣвера,—являются главною достопримѣчательностью Галиціи и притомъ почти единственною, такъ какъ жилыя сооруженія, хаты, мало интересны въ художественномъ отношеніи. Наконецъ, еще южнѣе и отчасти восточнѣе, въ Буковинѣ и смежныхъ съ нею областяхъ (въ Сѣверной Молдавіи, въ Угорской Руси, Бойковщинѣ), видны уже нѣкоторыя самостоятельныя черты въ зодествѣ, главнымъ образомъ, въ зодествѣ сельскомъ.

Городское строительство во всѣхъ этихъ областяхъ почти всюду характеризуется воспріятіемъ культуры польской—будь то памятники архитектуры готической (возведенные даже мастерами-нѣмцами), будь то постройки эпохи ренессанса, обязанныя своимъ возникновеніемъ прекраснымъ итальянскимъ зодчимъ, или же, наконецъ, иныя постройки. Во всякомъ случаѣ, если нѣкоторыя изъ этихъ сооружений (еврейскія синагоги, армянскія церкви) и не имѣютъ вполне польскаго облика,

Г. К. Лукомский. Львовъ. Успенская („Валахская“) церковь (1561 г., архит. Павелъ Римлянинъ и Войцехъ Капиносъ) и колокольня, построенная Конст. Кorniактоу подѣ набл. Петра Барбона (1580 г.).

G. Loukowski. Lwow. Eglise de l'Assomption („Valaque“), construite par Paul le Romain et W. Kapinos, et clocher, construit par Const. Korniakt et P. Barbon.

Г. К. Лукомский. Львовъ. Костелъ Бернардинцевъ (1600—1630);
архит. Павелъ Римини († 1618); башня XV в.

G. Loukomski. Eglise des Bernardins, construction de Paul le
Romain, tour du XV s.

то все же характеръ ихъ остается обще-европейскимъ, и ничего специфически-русского въ нихъ нѣтъ. Съ другой стороны, отъ времени русскаго владычества на Руси Червонной (1250—1340) не удѣлѣло совершенно никакихъ построекъ. Такимъ образомъ, все строительство Галиціи и Буковины легко членится на двѣ области, благодаря самому характеру воздѣйствія культуры, на зодчество городское и сельское. При этомъ послѣднее надо понимать исключительно въ смыслъ крестьянскаго строительства русиновъ, молдаванъ и др. народностей, вѣры православной и униатской, такъ какъ постройки усадебныя, крѣпостныя и церковныя (католическаго культа) въ большей части этого края должны быть отнесены скорѣе къ первой области зодчества, т. е. возникшей подъ вліяніемъ польской культуры.

II

Памятники готическаго зодчества—наиболѣе древніе изъ всѣхъ, сохранившихся въ Галиціи до нашихъ дней. Какъ мы уже упоминали, во всемъ краѣ не удѣлѣло никакихъ остатковъ древне-русской архитектуры, тогда какъ въ сосѣдней Волыни, благодаря, вѣроятно, меньшему разоренію отъ татарскихъ набѣговъ, осталось много частей храмовъ древнѣйшаго періода Руси (церкви и соборы во Владиміръ-Волынскомъ, въ Овручѣ и др.).

Нѣтъ въ Галиціи и построекъ такъ называемаго романскаго стиля, которыхъ въ Привислинскомъ краѣ, однако, немалое количество. Только костелъ-часовня св. Андрея и св. Войцѣха въ Краковѣ, перестроенные остатки армянской церкви во Львовѣ, да еще два-три зданія—вотъ все, что сохранилось здѣсь отъ XIII—XIV столѣтій. Лучшіе памятники этой эпохи позднѣе были цѣликомъ перестроены.

Галиційскіе памятники готики также не принадлежать къ числу наиболѣе типичныхъ по своимъ польскимъ особенностямъ. Конечно, нѣкоторыя изъ краковскихъ церквей и иныхъ построекъ—не только лучшія въ Польшѣ, но вообще единственныя въ своемъ родѣ (напримѣръ, такъ называемый Вагбакап или Rondel въ Краковѣ), но все же куда характернѣе двунаосные небольшіе костелы, сложенные изъ кирпича, въ мѣстечкахъ и селахъ Русской Польши (въ Вислицѣ, Стопницѣ, Хыбицѣ, костелы м. Шанецъ, Строжиски и др.). Такихъ церквей, полныхъ уютности, скромныхъ, но очень своеобразныхъ въ планѣ и любопытныхъ конструкціей арокъ и сводовъ на расположенныхъ въ центрѣ столбахъ,—мало въ Галиціи: два-три костела и то ближе къ границѣ съ Русской Польшей. Послѣдніе, правда, характеризуются своеобразнымъ оттѣнкомъ, именуемымъ *System Krakowski* (костелы мѣстечекъ Beszowa, Scalmierz, Bodzentyn). Однако, и этихъ краковской системы (щипцовые фронтоны) костеловъ больше, напримѣръ, въ Кѣлецкой губ., нежели въ ближайшихъ окрестностяхъ Кракова. Конечно, ко-

стелы самого Кракова не идутъ въ сравненіе: они являются особо интересными и богатыми сооруженіями готики; напимѣръ, очень характерны фронтоны костела Доминиканцевъ и костела Божьего Тѣла, на Казимержѣ въ Краковѣ и др.

Къ постройкамъ готическаго облика нужно отнести и крѣпости или, вѣрнѣе, замки (Барановъ, Подгорцы, Жолкевъ). Но если мы пока оставимъ въ сторонѣ Краковскія стѣны, башни и иныя укрѣпленія, то и въ этомъ отношеніи окажутся гораздо болѣе богатыми другія области Польши, лежащія внѣ предѣловъ Галиціи, даже наша Подолія и Бессарабія, сплошь усѣяныя выдающимися сооруженіями замковаго (крѣпостнаго) характера. Ни замковъ, подобныхъ находящимся въ Черскѣ, Хендинахъ, Огородзенцѣ, ни фортецій, равныхъ Каменецъ-Подольской или, даже, Хотинской, Сорокской, Сатановской и т. п., — въ Галиціи мы почти не встрѣтимъ.

Зато, продолжая далѣе нашъ обзоръ построекъ, мы встрѣтимъ область, очень богато представленную въ Галиціи и, пожалуй, нѣкоторыми образцами равную только выдающимся сооруженіямъ другихъ частей Польши. Напимѣръ, съ постройками стиля ренесанса (въ Польшѣ вообще довольно поздними, т. е. относящимися къ XVI и даже XVII вѣкамъ), находящимися во Львовѣ и въ Краковѣ, можно сравнить лучшіе примѣры польскаго ренесанса: ратушу въ Познани, замокъ б. Пястовъ въ Бржегѣ, ратушу, домъ епископовъ и частные дома въ Казимержѣ и, наконецъ, варшавскія дворцовыя постройки.

Впрочемъ, для искусства Польши характернѣе вообще ренесансъ не итальянскаго оттѣнка (какъ нѣкоторыя строгія по обработкѣ стѣны каплицы во Львовѣ, — напимѣръ, каплица Кампьяновъ), а ренесансъ, подвергнутый переработкѣ мѣстными художниками и получившій удивительно своеобразный колоритъ. Украшенные пилястрами, часто трехъярусными, фасады домовъ, сплошь покрытые рустовкою или даже лѣпкою (городскіе дома во Львовѣ), менѣе типичны для характера чисто польскаго зодчества этой эпохи.

Болѣе своеобразны дома и замки-дворцы (а таковыхъ въ Галиціи очень много), отличающіеся сравнительной простотой обработки стѣнъ, но чрезвычайно богатые въ своей вѣнчающей части (надъ карнизомъ). Подобно знаменитымъ краковскимъ Сукенницамъ, вдоль всѣхъ фасадовъ которыхъ тянется аттикъ, состоящій изъ загибающихся спиралью фронтоновъ по бокамъ и уставленный колонками, и галиційскій замокъ въ Барановѣ, и ратуши въ Тарновѣ (и вблизи Галиціи — въ Сандомірѣ), и замокъ въ Жолкевѣ, и руины замка въ Старомъ Селѣ (близъ Львова), да и многіе другіе образцы зодчества (даже синагоги, архитектурная обработка которыхъ несомнѣнно возникла подъ вліяніемъ этихъ польскихъ элементовъ, — напимѣръ, синагога въ Жолкевѣ), — всѣ эти сооруженія построены въ типичнѣйшемъ польскомъ ренесансномъ характерѣ. Даже далѣе и глубже въ Россію — замки въ Острогѣ (князя Острожскіе владѣли землями и строили также и на Руси

Червонной), въ Луцкѣ (,малый' или ,нижній' замокъ, нынѣ синагога) и др. отражаютъ на себѣ это польское ренесансное вліяніе. Тамъ правились эти элементы стиля, представлявшаго соединеніе ренесансныхъ началъ, и притомъ какъ будто ренесанса германскаго, съ деталями бароко.

Германское вліяніе въ церковномъ строительствѣ этой эпохи сказывается уже съ безспорной ясностью: костелъ Бернардинцевъ во Львовѣ, по своему фронтому, является однимъ изъ лучшихъ примѣровъ вліянія германскаго зодчества на архитектуру Польши и Галиціи (очевидно, итальянцемъ П. Римляниномъ возведена нижняя часть фасада и остальной корпусъ, а шпирецъ, ,щитъ', фасада, явно германскій, построенъ не имъ). И болѣе того: вліяніе баварско-тирольскихъ куполовъ и главокъ даже на формы православныхъ церквей XVII—XVIII вѣковъ Галиціи (и Украины также) есть, безъ сомнѣнія, результатъ воздѣйствія западно-европейскаго искусства, дошедшаго вплоть до церквей восточной Украины, банныя покрытія которыхъ (даже въ Харьковской губ.) ничто иное, какъ пришедшее, въ свою очередь, изъ Галиціи и Польши барочное воздѣйствіе архитектуры Сѣвера Италіи, Тироля, Баваріи и т. п. Ничего самостоятельнаго, ,украинскаго', въ этихъ формахъ, вѣдь, нѣтъ...

Возвращаясь къ обзору памятниковъ послѣдующей за ренесансомъ эпохи, мы приближимся, наконецъ, къ такимъ львовскимъ и провинціальнымъ сооруженіямъ, которыя явятся для всего края наиболѣе выдающимися (если опять исключить пока краковскія достопримѣчательности). Итальянское бароко, привитое мѣстному строительству въ XVIII вѣкѣ и насаждаемое, какъ это ни странно, внѣ участія самихъ мастеровъ-итальянцевъ,—дастъ намъ образцы чрезвычайной пышности композиціи и художественной тонкости выполненія (вазы, фигуры, детали, вообще вся ,лѣпка'). Церкви и костелы Львова (столь близкіе по характеру зодчества сооруженіямъ Почаевской лавры, Бердичевскому монастырю, Каменецъ-Подольскимъ и Кременецкимъ церквамъ, повидимому, благодаря общему строителю Я. де Витте), ратуша въ Бучачѣ, а въ Краковѣ костелъ Piłgów—все это архитектура, возникшая по указаніямъ польскихъ магнатовъ-воеводъ Потоцкихъ (Юсифа и Николая), бывшихъ и руководителями строительства.

Въ частновладѣльческомъ строительствѣ эта эпоха сказалась слабѣе. Можно указать лишь на нѣсколько отдѣльныхъ усадебъ и городскихъ домовъ.

Наконецъ, стиль классицизма получилъ въ Галиціи совершенно ничтожное выраженіе. Нѣсколько усадебъ, два-три костела—вотъ и все, что было возведено въ концѣ XVIII и въ началѣ XIX вѣковъ, въ эпоху особенно безпокойную именно для этой провинціи Польши, находившейся въ гораздо болѣе неблагопріятныхъ условіяхъ, нежели, напримѣръ, Варшава, Гродно, Люблинъ, Бѣлостокъ, Сѣдлецъ и т. п., гдѣ, какъ извѣстно, въ концѣ XVIII и первыхъ годахъ XIX столѣтій возникло очень много прелестныхъ и цѣнныхъ классицистическихъ сооружений.

На совершенно исключительное мѣсто, особнякомъ отъ остальныхъ городовъ Галиціи, надо поставить Краковъ. Въ Галиціи кое гдѣ есть постройки, равноцѣнныя краковскимъ, но другого такого города, какъ цѣлаго, нѣтъ ни одного во всей Польшѣ. Ни Тарновъ, ни Ярославъ, ни тѣмъ болѣе Перемышль не могутъ, конечно, быть описаны наряду съ Краковомъ при обзорѣ галиційскихъ городовъ.

Уже въ 1319 г. Краковъ былъ городомъ ‚короначіоннымъ‘ и мѣстомъ вѣчнаго упокоенія королей; онъ оставался таковымъ почти до послѣднихъ дней независимости польскаго государства.

Особенно много сдѣлалъ для строительства Кракова Казиміръ Великій: онъ окончилъ постройку Вавельскаго замка, кафедральнаго собора (св. Маріи); онъ же началъ постройку знаменитыхъ Сукенницъ (на рынкѣ); при немъ возведены были почти всѣ стѣны, башни и многіе костелы. Краковъ становится далѣе настоящей столицею государства, средоточіемъ жизни страны; по его улицамъ тянутся торжественныя шествія посольствъ, у его воротъ устраиваются триумфальныя вѣзды съ трофеями побѣдъ. Близъ замка на Вавелѣ располагается весь дворъ, сенаторы. Краковъ является свидѣтелемъ соединенія Литвы съ Польшею (здѣсь состоялось бракосочетаніе Ягелла съ Ядвигою) и черезъ нѣсколько лѣтъ становится средоточіемъ не только жизни, но и науки и просвѣщенія—благодаря основанію ягеллонской Академіи. Ко времени Ягеллоновъ (особенно Казиміра Ягеллончика и Сигизмундовъ) Краковъ сталъ однимъ изъ лучшихъ городовъ Европы. Обновленный, въ стилѣ итальянскаго ренессанса, Вавельскій замокъ оказался одной изъ красивѣйшихъ построекъ всей Польши. Особенно богатъ его дворъ, образуемый тремя этажами аркадъ. Да и донинѣ даже остатки этого замка представляютъ цѣнный памятникъ европейскаго зодчества XVI столѣтія.

Но недолго оставался Краковъ столицею Польши. Уже въ 1609 г. Сигизмундъ III перенесъ свою резиденцію въ Варшаву. Хотя собственно упадокъ Кракова можно бы датировать уже 1565 годомъ, когда запрещенъ былъ вывозъ польскихъ издѣлій за границу. Опустѣлъ Вавель, и замерла жизнь въ городѣ. Лучшія сооруженія, если не были преданы забвенію, то просто не могли уже быть поддерживаемы, какъ прежде. Въ Вавелѣ поселился каштелянъ краковскій; Сукенницы очень пострадали отъ пожара; въ половинѣ XVIII вѣка шведы значительно попортили многія постройки и, взятый поляками обратно, Краковъ представлялъ уже картину полного разгрома. Особенно пострадали стѣны крѣпости. Позже Краковъ много разъ подвергался нападенію войскъ разныхъ государствъ. Всѣ послѣдующія, относящіяся къ XVIII вѣку, событія, которыя онъ пережилъ, особенно отразились на видѣ его построекъ.